Главный лагерь армии Сёгуна на горе Нангун.

Внутри деревянного забора, возле сырой казармы, Ёсидзава присел на корточки рядом со щитовой машиной после того, как был занят обслуживанием оборудования, вытащил из рук ноутбук и ручку и начал записывать новый день.

После того, как его заставили служить в качестве солдата, Ёсидзава опасался, что он каким-то образом умрет в бою, поэтому он взял за привычку писать в дневнике.

"На шестой день октября мы прибыли на гору Нангун и установили здесь оборону, я беспокоился о встрече с главной армией Мин, хорошо, что там не было .....".

"Седьмого октября, авангардная армия повстанцев прибыла на гору Нангун, ожесточенные бои с нами, мы были под мудрым командованием большого старого лорда Сакая, вражеская армия, я и сильные товарищи убили пять повстанцев, к сожалению, большой человек погиб, после войны я был повышен с пешей легкой до пехоты, но и захватили часть снаряжения, очень счастлив .....".

"В восьмой день октября я услышал, что приближается главная армия, и император Мин, я еще больше нервничал, не только я, но и мои товарищи из того же батальона .....".

"Девятого октября мы развернули наш батальон, и армия Мин, и повстанцы с другой стороны тоже собирались, у нас был еще один напряженный день".

"10 октября боев не было, и обе стороны были в мире друг с другом .....".

"11 октября повстанцы все еще не атаковали, армия Мин не пришла сражаться с нами, но, конечно, мы не двигались".

"12 октября мы нервно ждали приказов от нашего начальства, однако мой капитан, Самурай Янаги, был в растерянности, так как не знал, когда начнется война".

"13 октября две армии спокойно противостояли друг другу, и, к счастью, сегодня я встретил нескольких своих товарищей из следующего батальона, мы встретились по дороге за водой .....".

"14 октября в лагере раздался тревожный звонок, и мы спешно собрались, капитан Янаги рассказал нам, что одна из ночных кавалерий армии Мин только что прошла мимо нашего лагеря, а затем ушла мирно, не знаю, что делал наш часовой .....".

"15 октября, когда нам приказали достать воду, мы снова нашли армейскую ночь Мин без сбора урожая, на этот раз я увидел наших караульных всадников, но мертвых, они были отрезаны армейской ночью Мин без сбора урожая, капитан Яншэн заставил нас бежать вовремя, рад, что я все еще жив и благодарен за моего капитана .....".

"16 октября перед двумя армиями произошло столкновение тысячи человек, и я слышал, что в бой вступили сослуживцы следующего батальона, а через полчаса с поля боя вернулись Ито Коро, Ёсида Сёдзи и Асука, которых я не могу назвать, и все, что я видел, это их усталость и тишину".

"17 октября между двумя армиями снова вспыхнули стычки, и, как и вчера, противник вступил в бой с мятежниками, каждая из сторон побеждала и проигрывала".

"18 октября, крупнейшее сражение со времени противостояния произошло сегодня, обе стороны развернули по 5000 человек и лошадей, и сражались в течение почти часа возле Нуичи, в центре Секигахары, все еще не победитель, наконец, армия Мин послал батальон в бой, армия Сёгуна немедленно отступили, мятежники имели небольшое преимущество, их приветствия эхом через долину ..... "

"Следующие два дня не было войны, но мы провели два дня в напряжении, потому что в следующий раз, когда мы пошли на войну, был наш черёд".

"21 октября повстанцы продолжали лаять на нашем фронте, а также привели группу заключенных, которые были привязаны к пельменям, а затем громко заговорили и казнили этих японцев.

Я слышал от своих товарищей, что эти убитые были прекрасными людьми, посланными в лагерь повстанцев несколькими лордами Сегуната для заговора против тех, кто сдался Мингу.

Я впечатлен ими, люди, которые могут быть деталями, не простые люди, они великолепны.

Если бы это был я, я бы, наверное, нервничал ночью и разговаривал во сне, а потом неосознанно отрезал бы голову врагу, спящему рядом со мной .....".

"22 октября, возможно, взрослые сёгуны хотели вернуться в игру, и пусть наш батальон воспользуется ночью, чтобы атаковать форпост армии Мин на горе Мацуо и прочувствовать ситуацию противника на горе.

Перед отъездом товарищи, отдыхавшие в палатках, не могли уснуть, а один товарищ неоднократно сортировал вещи, чтобы подготовиться к худшему, если он не вернется.

Его действия привлекли всеобщее внимание, и, конечно же, мое особое внимание, и мы все следили за его посылкой .....".

"После вечера, когда стемнело, нашему батальону было приказано выдвигаться, и я последовал примеру капитана Янаги, ступив на заросшее поле боя.

Вражеские рапорты с фронта поступали с перерывами, правда или ложь, ложь или правда, что заставляло наш батальон сильно нервничать, в конце концов, на этот раз нашим противником был не мятежник, а престижная армия Мин Тяньву.

Ночь была настолько тиха, что мы могли слышать собственное сердцебиение, так что смерть и солдаты были так близко, боялись? Конечно, я боюсь. Это ложь!

Мы лежали на заднем тенистом холме и ждали, пока не наступит лучшее время для нанесения удара, так сказал нам капитан Янагису .....".

"23-й, рассвет, мы вернулись, один довольно много вернулся, капитан Янаги пошел в первый раз, чтобы сообщить о результатах битвы, мы были в палатке, несколько наших товарищей улыбались друг другу, сердце вчерашней битвы .....".

"24 октября две армии в Секигахаре почти полмесяца, обе стороны воинов вместе слушали ветер и дождь, вместе наслаждались луной и считали звезды, сегодня, наконец, собираются сделать большой шаг, потому что семейные боссы издали довоенный приказ о мобилизации всей армии, все министерства и лошади готовятся к решающей битве".

.....

В средней палатке армии сёгуна брови Сакай Тадасори не растягивались, и для армии сёгуна это было бы явно нехорошо, если бы такое затянувшееся противостояние продолжалось.

Сёгунская армия была в два раза сильнее, чем армия Мин и армия повстанцев, и хотя было хорошо иметь больше людей, потребление припасов также удвоилось, а линии снабжения сёгунской армии были слишком протяженными.

Сёгунат будет деморализован отсутствием поставок, а различные министерства будут недовольны друг другом, так как они будут искать поставки, что в конечном итоге приведет к внутреннему коллапсу.

Армия Мин была иной: они уничтожили более десятка фьедов по пути следования, получив от этих фьедов большое количество имущества и припасов, а также три морских пути снабжения, один с Корейского полуострова, один с юго-восточного моря Дамминга, и один с Шаньдуна и северного Чжили.

Несмотря на то, что поставки на дальние расстояния были чрезвычайно дорогостоящими, армия Мин имела преимущество перед армией Сёгуна в материально-техническом обеспечении.

Кроме того, у сёгуната также были опасения, так как два сидящих даймё на севере, клан Сендай и Ёнэзава, если они узнают, что армия сёгуната сражается в невыгодном положении, то вряд ли они сделают ход против тылов Канто.

Всё это сделало Сакаи Тадасу ещё более решительным в своей стратегии быстрой войны.

Он тайно связывался с даймё из армии умиротворения, рассказывал им о праведности сёгуната и заманивал их состраданием и благами, надеясь, что эти ребята повернут назад и снова поддержат сёгунат Токугава.

Чтобы заручиться поддержкой этих предателей, Сакай Тадасу пообещал всевозможные выгоды, такие как феодальные земли, официальные должности, брак с кланом Токугава и так далее, пока сёгунат мог до них добраться, все они были брошены.

В конце концов, Сакай Тадасу не просил их выступить против сёгуна, а просто сдержаться после войны.

Как раз тогда, когда Сакай Тадасу собирался рискнуть решающим сражением, в лагерь Сёгуна в Нангун-сан пришла весть о том, что, к его близкому отчаянию, императорский флот перерезал им глотки, и замок Кофу был потерян!

http://tl.rulate.ru/book/41393/1141395